

УДК 902.01

Бурдакова А.А.¹

**СИМВОЛИКА И ОРНАМЕНТАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ
АМУЛЕТОВ-ЗМЕЕВИКОВ И АМУЛЕТОВ-ОБЕРЕГОВ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ Б.А. РЫБАКОВА**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Burdakova A.A.

**SYMBOLS AND ORNAMENTATION OLD
AMULET OF THE COIL AND CHARM
IN RESEARCH B.A. RYBAKOVA**

Bunin Yelets State University

Реферат: *В статье исследуется символика и орнаментация древнерусских амулетов-змеевиков и амулетов-оберегов в исследованиях Б.А. Рыбакова. Проведен качественный анализ работ известного советского археолога на предмет его исследований и суждений о спорном происхождении данного вида ювелирных украшений.*

Ключевые слова: *Орнаментация, символика, амулеты-змеевики, амулеты-обереги, двоеверие, Б.А.Рыбаков.*

Abstract: *The article explores the symbolism and ornamentation of ancient amulets and charms-coil-wards in the studies BA Rybakova. A qualitative analysis of the works of the famous Soviet archaeologist for his research and opinions of the disputed origin of this type of jewelry.*

Keywords: *ornamentation, symbolism, amulets, coils, amulets, talismans, dual faith, B.A. Rybakov.*

---

¹ Бурдакова Анастасия Александровна – делопроизводитель института истории и культуры, ЕГУ им. И.А.Бунина, магистр по направлению «История»

Самой интересной для нас частью женских украшений являются специальные амулеты-обереги, включавшиеся в ожерелье или подвешивавшиеся особо (в области сердца или в "калите" у пояса). Обереги были как в виде отдельных подвесок, так и целыми наборами. Обилие символических украшений – оберегов около ворота одежды и на шее объясняется тем, что здесь наименее защищенная часть тела [1].

Академик Б. А. Рыбаков, выделивший амулеты в самостоятельный раздел древнерусской мелкой пластики, особо отметил среди них группу миниатюрных изображений предметов быта и оружия, а также определенные разновидности зооморфных украшений, связанные по преимуществу с кругом собственно славянских древностей [2]. На основе сравнительного анализа археологического и этнографического материалов им была раскрыта семантика этих изделий, служивших символами добра, благоденствия и счастья (коньки-подвески), сытости и довольства (ложки, ковши), сохранности, целостности (ключи) и т. д., определено их назначение в качестве оберегов. Ложка – символ сытости, благосостояния и довольства, ключ – символ богатства и сохранности. Челюсть или зуб хищника служили для ог-

раждения от зла, для привлечения удачи на охоте, увеличения силы и мастерства. Мужских оберегов сравнительно немного. Это, как правило, миниатюрное изображение оружия – ножи, мечи, топоры; маленькие коньки, которые являлись оберегом в пути и служили символом бога Перуна. Также мужчины носили когти и клыки диких зверей, добытых на охоте. Считалось, что так охотнику передается сила убитого зверя, которая помогает в охоте, защищает в лесу [3]. Б. А. Рыбаков установил стандартный характер массовых разновидностей амулетов, свидетельствующий о весьма ограниченном числе мест их производства, и вместе с тем необычайно широкую область распространения таких оберегов, документирующую размах торговли языческими привесками в X—XIII вв. Самую массовую серию привесок-оберегов XI—XIII вв. составляют пластинчатые изображения животных, обычно украшенные кружковой (солярной) орнаментацией; в литературе они известны под названием «коньки-подвески». Вторую по численности группу амулетов составляют миниатюрные подвески в виде ложек и аналогичных им по семантике изображений ковшиков. На территории Руси найдено не менее 75 привесок-ложек, изготовленных из бронзы (в единичных случаях — из

низкопробного серебра), а также 10 литых бронзовых ковшиков. В отличие от коньков амулеты в виде предметов быта более разнообразны по характеру исполнения, хотя и среди них можно выделить довольно крупные стандартные серии находок [4]. К языческим привескам-оберегам относится группа миниатюрных бронзовых гребней, украшенных двумя стилизованными головками коней, смотрящими в разные стороны. Еще одну группу языческих оберегов составляют миниатюрные воспроизведения ножей или ножен (так называемые ножевидные подвески). Академиком Б. А. Рыбаковым было отмечено, что в погребениях славян встречаются не только отдельные обереги, но и «целые комплекты амулетов, надетых на одну основу». При создании целостных наборов мастера, несомненно, исходили из ясного понимания символики языческих подвесок и отражения в последних присущих именно их среде идеологических представлений. В состав комплектов амулетов входили как распространенные у славян привески, так и изделия, не имеющие четкого этнокультурного «паспорта». Б.А. Рыбаков рассматривает каждое изображение как комплекс символов неразрывно связанных друг с другом и создающих логически законченную

композицию, отражающую мировоззрение древнего автора [5].

Амулеты-змеевики давно привлекают внимание исследователей древнерусской культуры. Амулеты-змеевики - круглые подвески, совмещающие на своих сторонах ортодоксальный христианский извод и образ человека, с радиально исходящими из него змеями, традиционные литургические воззвания и уникальное магическое заклятье. Своей структурой и опытом бытования эти изделия отличаются от стандартных памятников ординарного магизма. Оберегательное назначение змеевиков ни у кого не вызывает сомнения. Но в истолковании «змеиной композиции», ее происхождения и смысла, до сих пор нет единого взгляда. Магические амулеты и обереги стали известны благодаря раскопкам курганов и кладов. Змеевики практически не помещали в захоронения и не включали в составы кладов [6]. Дата их очень расплывчата: появляясь в XI - XII вв., змеевики продолжают бытовать вплоть до XV - XVI вв. Нередко в позднее время они копировали механически более ранние образцы, что свидетельствует о том, что этот вид амулетов высоко ценился. Змеевики исполнены из различных металлов и полудрагоценных камней. Такой диапазон свидетельствует о принадлежности данных памятников раз-

ным общественным слоям. Наиболее ошибочными представляются мнения, исходящие из апокалиптической трактовки. Изображения змей-драконов как символа дьявола-сатаны никогда не запрещались христианской церковью; они составляли часть различных змееборческих композиций («Чудо св. Георгия» и т. п.). Змеевидная композиция, как и сам тип амулета-змеевика, имеет византийские истоки. Устойчивая основа всех разновидностей змеевидной композиции — человеческая голова, окруженная змеями, несомненно, представляет собой результат иконографического развития популярного античного мотива — головы Горгоны Медузы, имевшей, так же как и средневековая змеевидная композиция, талисманический характер, причем в обоих случаях изображенный персонаж трактовался как демонический, наделенный вредоносной силой. Если бы на змеевиках «змеиное гнездо» имело апокалиптический смысл, то непонятно, почему против них так усиленно боролась церковь. Змеевики с изображением архангела Михаила. В настоящее время известно пять типов змеевиков с архангелом Михаилом, которые датируются XI-XIV вв. Это змеевики, отлитые в разных литейных формах и различающиеся по иконографии, но имеющие одинаковое функцио-

нальное назначение, определяемое символикой иконографического изображения [7]. Датируются эти змеевики по эпиграфическим и стратиграфическим признакам XI-XIII вв. Два из этих типов с надписью ЕФРОСΥΝ связаны только с Новгородом, а остальные три — с Киевом и Южной Русью.

Орнаментацией и символикой различных защитительных амулетов интересовались многие ученые, в частности, и Б.А.Рыбаков. Он начал заниматься проблемами славянского язычества и истории антицерковных идей в средневековой Руси в 1930 г. Подводя итоги всем видам защитительной символики, хорошо прослеживаемой по этнографическим материалам и подтверждаемой для средневековья, как археологическими находками, так и общеславянским распространением многих композиций, можно сказать, что основным способом борьбы с «темными силами» являлось противопоставление миру зла (или точнее злу мира) всего макрокосма с показом земли и обходящего ее со всех сторон доброго светила-солнца, искореняющего и нейтрализующего злое начало. Нужно рассматривать каждое изображение как комплекс символов неразрывно связанных друг с другом и создающих логически законченную

композицию, отражающую мировоззрение древнего автора.

Список литературы

1. Рыбаков Б.А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство, 1975, №1 и №3.
2. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987, 783с.
3. Рыбаков Б.А. Прикладное искусство и скульптура // История культуры Древней Руси. М., Л., 1951. Т.2.
4. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
5. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: Аиф Принт, 2003, 447с., ил.
6. Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории, №1, 1974.
7. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.

References

1. Ry'bakov B.A. Makrokosm v mikrokosme narodnogo iskusstva // Dekorativnoe iskusstvo, 1975, №1 i №3.
2. Ry'bakov B.A. Yazy'chestvo Drevnej Rusi. M.: Nauka, 1987, 783s.
3. Ry'bakov B.A. Prikladnoe iskusstvo i skul'ptura // Istoriya kul'tury' Drevnej Rusi. M., L., 1951. T.2.
4. Ry'bakov B.A. Yazy'chestvo drevnix slavyan. M., 1981.
5. Ry'bakov B.A. Rozhdenie Rusi. M.: Aif Print, 2003, 447s., il.
6. Ry'bakov B.A. Yazy'cheskoe mirovozzrenie russkogo srednevekov'ya // Voprosy' istorii, №1, 1974.
7. Ry'bakov B.A. Remeslo Drevnej Rusi. M., 1948.